Знать правду не страшно

Автор:
Евгения Горская

Знать правду не страшно

Евгения Горская

Татьяна Устинова рекомендует

Прохор десять лет назад развелся со своей первой женой Алисой. И вдруг она ему позвонила и попросила помочь, ведь произошло нечто странное: ей пришел штраф за превышение скорости, но в тот день Алиса не садилась за руль. Прохор отмахнулся от этой мелочи, которую он счел простой случайностью, но вскоре Алису убили в собственной квартире. По настоянию бывшей тещи Прохор начал свое расследование и вскоре понял, что причиной смерти Алисы могла стать чья-то чужая тайна…

Евгения Горская

Знать правду не страшно

© Горская Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю

свежеотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И – главное! – чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская – непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас – читателей – по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь – и дух захватывает!

Татьяна УСТИНОВА

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива – здесь в самый раз… всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Убийца не чувствовал себя таковым. Он казался себе шахматистом, который смотрит на доску с расставленными на ней фигурами. Это было удивительно,

потому что в шахматы он не играл, знал только, как передвигать фигуры.

Они были расставлены на воображаемой доске.

Предстояло сделать первый ход.

3 июля, пятница

Вызов Прохор пропустил. Он всегда ставил телефон на тихий режим, когда проводил планерки.

На улице стояла жара. Коллегам хотелось на свободу, хотя они прилежно делали вид, будто слушают внимательно. Прохору тоже хотелось на свободу, и после планерки он даже подумал, не освободить ли себя от трудовой деятельности прямо сейчас. Увезти Ладу на дачу и наблюдать, как она слегка покачивается в гамаке.

Наблюдать за женой ему не надоедало никогда.

Прохор покрутил в руке телефон, вздохнул и снова положил его на стол. Совесть не позволила покинуть коллег, оставив их мучиться в офисе. Он командир, должен страдать вместе со своими бойцами.

Прохор снова протянул руку к телефону, включил звук, взглянул на список пропущенных вызовов. Лада не звонила, знала, что по пятницам у него планерки. Пропущенных вызовов было два, и оба от человека, с которым Прохор меньше всего хотел разговаривать.

От бывшей жены.

Иногда ему казалось, что Алиса – камень на его шее. Не настолько большой, чтобы потопить, но и не маленький, не дает плыть нормально.

Перезванивать он не стал, конечно. Через полчаса она опять позвонила сама.

И он ответил, хоть и не хотелось.

Бывшая жена была сумасшедшей. То есть ни один психиатр, скорее всего, такого диагноза ей не поставил бы, но Прохор давно и искренне считал ее интеллектуально неполноценной.

– Проша, у меня проблемы, – всхлипнула Алиса. Или ему показалось, что она всхлипнула. – Прошенька, со мной творится что-то ужасное!

«Приехали», – с тоской подумал Прохор и отодвинулся вместе с креслом от стола, как будто это могло ему помочь. Он всегда знал, что она чокнутая, а ему никто не верил.

Вообще-то, верить или не верить было некому, он никому на жену не жаловался. То есть на бывшую жену.

– Проша, спаси меня!

– Меня зовут Прохор, – напомнил он.

Он всегда ей об этом говорил, но она плевала на его напоминания.

– Прошенька, пожалуйста, приезжай!

– Прости, Алиса, не могу. Я на работе.

– Ну давай я приеду! Ты скажи куда, и я приеду!

О господи! Не хватало только, чтобы коллеги видели его вместе с этой идиоткой!

– Проша, поверь мне, это очень серьезно! Я так редко тебя о чем-то прошу!.. – теперь она всхлипнула явственно.

Прохор знал, она не отстанет.

– Проша, не бросай меня! Ты способен бросить в беде собственную жену?!

Она уже десять лет не была его женой.

Она была камнем на его шее.

– Ты где сейчас? – обреченно спросил Прохор.

– Дома, – Алиса повеселела, поняла, что он сдался.

Дома – это в его квартире. В квартире его дальней родственницы. Прохор ту почти не знал и всегда затруднялся точно обозначить родство. Старушка умерла, когда они с Алисой только поженились, и те недолгие полгода, которые он с ней выдержал, они прожили в маленькой хрущевской однушке.

Потом Прохор сбежал, и Алиса осталась в однушке одна.

– Подойди через час к метро! – ненавидя себя, сказал Прохор.

– Лучше зайди домой!.. – Только она умела так жалобно его упрашивать.

Его тошнило от этой жалобности.

– Не зайду! – отрезал он.

Теперь пришлось сдаться ей. Она понимала, когда давить на него дальше становилось опасно.

На свидание с бывшей женой он опоздал. Ненамного, минут на пять. Почему-то он всегда опаздывал к ней на свидания, даже тогда, когда еще радовался встречам с ней.

На свидания с Ладой он не опоздал ни разу.

Алиса ждала его, вглядываясь в выходящую из метро толпу. Замерев, смотрела в толпу взглядом ждущей хозяина собаки, привязанной около магазина.

– Привет, – остановился около нее Прохор. – Я приехал на машине.

Алиса порывисто повернулась, уставилась на него испуганными зелеными глазами. Испуг тут же пропал, она вцепилась в его руку тонкими пальцами и облегченно улыбнулась. Он ее не подвел, приехал.

Алиса совсем не менялась. Она, как и десять лет назад, была изящной и хрупкой. Еще у нее была грива кудрявых рыжих волос. Таких рыжих, что они казались ненастоящими. Прохор знал, Алиса никогда не красила волосы.

– Господи, как я рада тебя видеть!

– Я тоже, – соврал Прохор.

Нет, все-таки она изменилась. Вокруг глаз появились тонкие морщинки. Они были почти не видны, но он заметил.

Алиса была старше Лады. Намного старше, почти на десять лет. Только к Ладе он относился как к умной, хорошо образованной женщине, а с Алисой чувствовал себя как взрослый рядом с ребенком.

Так было в его прошлой жизни, и так продолжалось сейчас.

Алиса отпустила его руку, оглянулась – искала свободную лавочку.

Прохору так сильно хотелось исчезнуть отсюда, что он шагнул к ближайшей лавочке первым, уселся и стал смотреть в пространство перед собой. Алиса садиться не стала. Она покопалась в сумке, вытащила лист бумаги и повертела у него перед глазами.

– Смотри!

– Что это? – не стал смотреть Прохор.

– Штраф!

– Заплати!

– Проша! – Алиса стала прямо перед ним, и ему приходилось смотреть ей в грудь. – Посмотри! Это штраф, но я никогда не превышаю скорость!

– Иногда это происходит незаметно.

Зачем он приехал?.. Знал же, что она ненормальная.

– Проша, я никогда не была на этой улице! Я там не была! Я в тот день вообще не ездила на машине!

Она трясла бумажкой у него перед носом. Надо было встать и уйти, но Прохор нехотя взял листок.

Снимок был черно-белый. Сквозь стекло было видно женское лицо, наполовину скрытое буйными кудрями. Ее кудрями, Прохор ни у кого больше не видел таких волос. Еще на женщине были темные очки.

– Это не я!

– Алиса, заплати и забудь об этом.

– Проша, это не я!

Она смотрела умоляюще и была готова заплакать. Она всегда была готова заплакать, даже когда смеялась.

Еще она умела мгновенно переходить от слез к смеху.

Идиотка!

– Алиса, заплати и забудь! – Прохор поднялся, чувствуя, что больше не в состоянии выдержать ни одной минуты. – Я очень тороплюсь, извини.

– Не уходи! Проша, не бросай меня! – она вцепилась в него так, что тонкие пальцы показались стальными птичьими когтями. – Со мной происходит не только это!..

С ней всегда что-то происходило. Она видела дурной сон, просыпалась в слезах и потом несколько дней изводила его своими страхами.

На соседней лавке дама средних лет копошилась в сумке. Прохор на нее покосился, тетка не обращала на них внимания. Хоть в этом повезло. Не хватало ему еще публичных скандалов.

– Я правда спешу. – Прохору удалось освободиться от Алисиных когтей. – Оплати штраф, и хватит об этом говорить. Хочешь, я оплачу?

Она не ответила, и он быстро пошел прочь, всерьез боясь, что Алиса его догонит и не отпустит. Повезло, догонять его она не стала.

Садясь в машину, он невольно оглядел площадь перед метро. Алисы там не заметил.

Был еще разгар трудового дня, но она ухитрилась испортить ему настроение настолько, что думать о работе Прохор больше не мог. Алиса была вампиром, пьющим его силы.

Он поехал домой, к Ладе. Он обнял жену и больше об Алисе не думал.

6 июля, понедельник

Начало рабочей недели Денис встречал с облегчением. Зимой он успевал за выходные вконец измучиться от скуки, а летом приходилось ездить на дачу, помогать родителям. На даче постоянно находилась какая-то работа. Мама была уверена, что Денис дачу любит и ездит туда с удовольствием, а Денис не хотел ее огорчать и позволял заблуждаться.

Он терпеть не мог сельской жизни.

Он ненавидел стоять в пробках, выбираясь из города и пытаясь в него въехать.

Вчера из-за пробок он приехал совсем поздно, в первом часу, и потому проспал. То, что он опоздает на работу, его не огорчило, режим в фирме был свободный. Огорчило то, что соседка Катя наверняка уже уехала и он не сможет ее подвезти.

Подвозить ее по утрам стало необходимостью.

Спешить было некуда, и Денис не торопился. Сварил пельмени, полил их острым соусом и с удовольствием съел.

Очень хотелось увидеть Катю, и он стал думать, как встретиться с ней вечером. До сих пор проблем с девушками у него не возникало, все получалось само собой.

Катя с самого начала стала особым случаем.

Она равнодушно и вежливо здоровалась с Денисом, встречая его в подъезде, и он тоже равнодушно и вежливо здоровался, а потом поймал себя на том, что ему хочется ее задержать, разговорить. Узнать, почему у нее такие грустные глаза.

Сунув грязную тарелку в посудомойку, Денис быстро оделся и, перепрыгивая через ступеньки, сбежал вниз. Двор встретил его свежим запахом цветущей липы. Он не знал, что так бодряще пахнет липа, это Катя сказала, когда он пару дней назад окликнул ее, увидев выходящей из подъезда.

Тогда он уже специально ждал, когда она выйдет.

Катя остановилась на крыльце, вдохнула ароматный воздух и тихо сказала:

– Как приятно пахнет липа.

Сейчас вместо Кати у крыльца стояла другая девушка, незнакомая. Вернее, она стояла не у крыльца, а на деревянном ящике и заглядывала в окно первого этажа.

Окна первого этажа были низкие, Денис мог заглянуть в них, не становясь на ящик.

Девчонка, схватившись одной рукой за решетку окна, повернулась к Денису и свободной рукой потыкала в окно:

– Там… там…

– Что там? – остановился Денис.

Вообще-то, он не имел привычки подглядывать в окна.

– Там!..

Девчонка показалась ему не вполне нормальной.

– Там!.. – она затыкала пальцем сильнее и умоляюще пропищала: – Посмотрите!

– Да что там? – недовольно переспросил он.

Она покачнулась и чуть не свалилась с ящика. Денису пришлось ее подхватить.

Ящик оставляла у крыльца соседка с пятого этажа. Она был старая, спускалась вниз и кормила голубей, сидя на ящике. Почему она при этом не садилась на стоящую рядом с подъездом лавку, для Дениса было загадкой.

Иногда дворники ящик уносили, но он откуда-то появлялся вновь.

Денис не собирался разглядывать чужую квартиру, он заглянул в окно случайно, подхватывая девчонку.

То, что он увидел, ему не понравилось. Денис подвинул ящик ногой, встал на него и снова заглянул в окно.

Женщина лежала на полу. Спутанные кудрявые волосы были испачканы чем-то темным.

* * *

Уходить от Лады не хотелось, и Прохор тянул время. Он даже подумал было прогулять денек, но отогнал эту мысль. Нельзя показывать подчиненным дурных примеров.

Телефон зазвонил, когда он хлопал себя по карманам, проверяя, не забыл ли чего.

Если бы Лада не стояла рядом, он не стал бы отвечать. Но врать на ходу, почему он игнорирует звонки, Прохор не решился.

– Да, Алиса, – обреченно ответил он.

То, что сказал ему мужской голос, было за гранью реальности.

– Она жила в моей квартире, – сказал Прохор. – Я сейчас приеду.

Он решительно оборвал вызов и сунул телефон в карман.

– Что-то случилось? – Лада ласково улыбалась.

– У меня умерла родственница, – ничего лучшего Прохор сказать не догадался.

– Какая родственница?

Жена перестала улыбаться, сочувствовала.

– Бывшая жена, – пришлось ему признаться.

– Что?! – Лицо у Лады вытянулось, она даже отшатнулась от Прохора.

– Мы разошлись десять лет назад, – с тоской объяснил он.

– Почему ты мне ничего о ней не говорил?!

– Потому что она ничего для меня не значила! Послушай, мне надо ехать.

– Сколько еще жен у тебя было?

– Нисколько! У меня одна жена, ты! Лада, кончай, мне правда надо ехать.

– Куда?

– Алиса жила в моей квартире. Там сейчас полиция, мне надо туда поехать.

– Почему она жила в твоей квартире? Если вы сто лет назад развелись?

– Так получилось. Я уже тогда нормально зарабатывал. Я снял себе квартиру, а Алиса осталась в квартире моей тетки. Квартира слова доброго не стоит и находится на краю Москвы, я бы и без Алисы не стал там жить. Послушай, я тебе вечером все объясню.

– Ты ее любил?

– Нет! Я люблю тебя, и ты прекрасно это знаешь!

– Прохор, почему ты мне раньше о ней не говорил?

– Потому что я старался о ней не думать.

Это было правдой. Он старался поменьше вспоминать об Алисе, потому что чувствовал себя негодяем, бросившим беззащитного ребенка.

– Она была… чудаковатая.

– В каком смысле?

– В прямом! Она была с большим приветом. Ладочка, прошу тебя, хоть ты будь нормальной! – взмолился он.

– Отчего она умерла? – вздохнув, спросила Лада.

– Еще не знаю. – Он прижал ее к себе, уткнулся носом в волосы.

Он всегда предчувствовал, что все так и кончится.

Именно так. Глупенькая наивная Алиса без него погибнет.

По бывшей теткиной квартире ходили хмурые люди.

Прохор прилежно отвечал на вопросы и не чувствовал ничего, кроме желания поскорее от всего этого отделаться.

Они разошлись очень давно и почти не общались…

Он ничего не знает о ее личной жизни…

В последний раз он видел ее в пятницу. Алисе пришел штраф, а она была уверена, что не превышала скорость. Он посоветовал ей штраф оплатить. Они виделись не дольше пяти минут…

Да, пожалуй, их отношения можно охарактеризовать как дружеские…

Когда они жили вместе, у Алисы была жива мать. Отец умер незадолго до того, как Прохор познакомился с Алисой. Наверное, мать жива и сейчас, о смерти матери Алиса ему сказала бы. О других близких родственниках он не знает…

На самом деле полиция мучила его недолго, а показалось, что вечность.

Сев наконец в машину, он почувствовал, что у него болит голова. Так сильно, что он немного посидел с закрытыми глазами перед тем, как положить руки на руль. Мелькнула мысль вызвать такси, но тогда придется ехать сюда за машиной, а этого Прохору совсем не хотелось, и он, сделав над собой усилие, поехал.

Лада была дома. Выбежала в прихожую, прижалась к нему. Прохор чмокнул ее в лоб и отодвинул. Ему нужно было под душ. Хотелось смыть с себя все

неприятное, чужое и жуткое, что витало в маленькой хрущевской квартирке.

– Дай мне аспирину, – попросил он, стягивая с себя футболку. – Голова болит.

Лада принесла таблетку и стакан воды, он проглотил лекарство и наконец встал под прохладную воду.

Он ушел из дома, когда, приехав с работы, увидел, что Алиса моет в ванне щенка. Щенок был уличный, грязный. Два еще таких же щенка копошились на полу в ванной.

– Что это? – спросил тогда Прохор, брезгливо глядя на ни в чем не повинных животных.

– Они живут на стройке, – Алиса засмеялась и, подняв щенка, громко чмокнула его в нос. – Я хочу их взять.

Она их уже взяла.

Ему предстояло жить на псарне.

Вообще-то он понимал, что дольше суток щенки в квартире не продержатся. Собак нужно кормить, с ними нужно гулять, Алиса не станет этого делать. Она быстренько их пристроит в хорошие руки или отнесет назад на стройку, восхищаясь собственной эмпатией.

День тогда был жаркий, такой же, как сейчас. Прохору точно так же хотелось под душ, и он понял, что не сможет наступить голой ступней на дно ванны, покрытой клочками собачьей шерсти.

Не потому, что был очень уж брезглив. Потому что появление щенят оказалось последней каплей, переполнившей его терпение.

Алиса не стала ему женой. Она продолжала оставаться капризным избалованным ребенком, а он устал быть при ней нянечкой.

Он тогда не рискнул сказать, что уходит насовсем. Соврал, что нужно срочно поехать к родителям.

– Обедать будешь? – спросила через дверь Лада.

– Нет! – крикнул Прохор. – Чай сделай!

Он ушел от Алисы, потому что не любил ее.

Он никогда не сможет уйти от Лады, даже если она заведет крокодила.

Прохор вытерся пушистым черным полотенцем, бросил его на стиральную машину. Подумал и комком сунул на полотенцесушитель.

Дурная привычка разбрасывать вещи была у него с детства. Лада терпеливо убирала разбросанную одежду, а Алиса не убирала. Она так же, как Прохор, кидала джинсы и блузки на стулья, и их жилище было похоже на пристанище бомжей.

Но ушел он не потому, что в доме не было чистоты и порядка.

Он ушел, потому что Алису не любил.

Прохор прошел на кухню, сел за стол и придвинул к себе кружку с заваренным чаем.

– Я ее не видел, – сказал он жене. – Ее увезли до того, как я приехал. Она выстрелила себе в голову.

Он отпил чай. Кажется, голова уже не болела.

– Или это сделал кто-то другой, – к собственному удивлению заключил он.

Полицейские версиями с ним не делились, но, насколько он понял, самоубийство они считали возможным.

* * *

На работу Денис не поехал, конечно. Во-первых, было уже поздно, а во?вторых, не хотелось.

Ему хотелось, чтобы поскорее появилась Катя, и он прислушивался к доносящимся с лестничной площадки звукам.

Она вернулась поздно, в десятом часу. Он не был уверен, что хлопнула дверь именно Катиной квартиры, а не чьей-то еще, но, надеясь на удачу, нажал на кнопку дверного звонка.

Катя открыла почти мгновенно, еще не успела отойти от двери.

– Привет, – сказал Денис.

– Привет, – она устало улыбнулась.

Одну босоножку она успела снять и наклонилась, чтобы расстегнуть другую.

Он смотрел, как узкие ступни влезают в тапочки. Те были расшиты звездами неправильной формы, как на картинках в книжках восточных сказок.

Сама Катя на героиню восточных сказок не походила. У нее были русые волосы до плеч и серые глаза.

Она походила на Аленушку с картины Васнецова.

В детстве мама постоянно водила маленького Дениса по музеям и выставкам. Смотреть на картины ему было скучно, но походы даром не прошли, назвать произведения известных художников он мог сразу.

– Соседка с первого этажа застрелилась, – доложил Денис.

– Что? – с недоумением посмотрела на него Катя.

Без интереса посмотрела. Просто удивилась.

Он бы тоже удивился в подобной ситуации.

– Я утром вышел, а какая-то девушка заглядывала в окно соседки с первого этажа. Рыжая такая соседка, не знаю, как ее звали.

– Алиса, – подсказала Катя.

Она заинтересовалась, посмотрела на Дениса с любопытством.

Он привалился боком к дверному проему.

– В общем, подруга приехала к рыжей, звонила-звонила в дверь, а потом заглянула в окно. Они договорились встретиться, и подруга забеспокоилась. Говорит, что Алиса была очень обязательная, не могла не предупредить, если бы собиралась куда-нибудь уйти.

– Проходи, – перебила его Катя и, повернувшись, прошла в комнату.

Там был полный порядок и идеальная чистота. Но почему-то казалось, что жить здесь хозяйке не нравится и она приходит сюда только потому, что больше идти некуда.

Книги на полках шкафов стояли ровно и аккуратно, а между ними ровно и аккуратно стояли безделушки. Лет двадцать назад комната выглядела бы современно.

Катя села в кресло, Денис уселся в соседнее. Обивка на креслах была потертая.

– Рассказывай, – Катя улыбнулась и слегка ему кивнула. Улыбка получилась невеселой.

Денис не начал рассказывать. Он наклонился к Кате и спросил:

– Почему ты все время такая грустная?

Между креслами стоял журнальный столик. Когда-то такой же был у его бабушки. Та давно его заменила.

Катя резко отвернулась и закусила губу. Профиль у нее был красивый и благородный. Благородства прибавлял нос с легкой горбинкой.

– У моей близкой подруги горе, – призналась она, помолчав.

Денис уже решил, что ответа не дождется.

– У нее умер муж. Остались двое детей.

Она снова повернулась к Денису и снова невесело улыбнулась.

– Близкая подруга? – посочувствовал он.

Ему хотелось протянуть руку и погладить ее пальцы, лежащие на подлокотниках.

– Близкая. Очень близкая. – Катя опять помолчала и, вздохнув, поторопила: – Ну, рассказывай про Алису.

– В общем, полицию вызвал я…

Он говорил, она внимательно слушала.

– Я Алису очень давно знала, – сказала Катя, когда он замолчал. – Здесь раньше жила моя двоюродная тетя.

Что-то подобное Денис предполагал, квартира очень подходила одинокой старушке.

– Тетя меня очень любила, брала к себе на выходные. Я этот двор знала не хуже своего. У меня здесь подружки были. Потом все разъехались, никого не осталось.

Она откинулась на спинку кресла, положила руки за голову.

– В детстве Алиса казалась мне очень красивой. Самой красивой на свете. Я хотела быть на нее похожей.

Денису рыжая соседка красивой не казалась. Обычная женщина хорошо за тридцать. Правда, он не сразу понял, что она женщина хорошо за тридцать, только когда вблизи увидел. Издали соседка казалась молодой девушкой.

– А мужа ее ты знала?

Денис впервые видел, как работает полиция. Его никто не удерживал, можно было почти сразу уйти, но он продолжал упорно стоять на лестнице. Поэтому и увидел, как приехал Алисин муж. О том, что это муж, Денис узнал, когда мужчина объяснялся с ментами.

– Мужа? – удивилась Катя. – Н-нет. Я вообще не знала, что у нее есть муж.

– Подружка тоже не знала, что Алиса была замужем.

Не только Денис не уходил, мешая ментам, подружка Даша тоже упорно стояла рядом с ним.

Даша была моложе Алисы, но тоже не совсем девочка, как показалось ему вначале. Ей было лет двадцать пять.

– Ее убили или она сама?..

– Менты говорили, что похоже на самоубийство. Но пока это не точно.

Катя на мгновение закрыла глаза.

– Если она застрелилась… Выстрел кто-нибудь слышал?

– Ремонт, – пожал плечами Денис.

В квартире над Алисой шел ремонт. Слышимость в доме была такая, что от ремонта измучился весь подъезд.

Денис ремонт делать бы не стал. Дом не вошел в первую очередь реновации, но в том, что через несколько лет он будет снесен, можно не сомневаться.

Впрочем, квартиру здесь он снимал, и беспокоиться о ремонте ему было незачем.

– Катя, давай куда-нибудь сходим, – он с утра хотел ей это предложить. – В ресторан?

– Спасибо, Денис, – она быстро поднялась. – Спасибо. Не хочется, я очень устала.

Надо было как-то объяснить ей, что она очень ему нравится и все такое, но он не нашел, что еще сказать.

7 июля, вторник

Громко прозвенел звонок в дверь, но Катя не пошевелилась, догадывалась, что звонит сосед Денис. Катя его обманула. Выходила несколько дней назад утром из дома, Денис предложил ее подвезти, и она села к нему в машину. И назвала первый пришедший в голову адрес.

Выйдя из машины, она улыбнулась соседу, помахала ему рукой и за пятнадцать минут пешком дошла до дома Ники.

Звонок прозвенел дважды. Она еще немного полежала, встала с постели и, прячась за занавеской, осторожно выглянула в окно. Стоявшая под окном машина соседа медленно подалась назад, замерла, поехала вдоль дома.

Ветки растущих под окнами деревьев слабо покачивались. Деревьев было много, двор вполне можно было принять за сквер. Маленькая Катя любила лазить по деревьям, приезжая к тете. Впрочем, тогда деревья были гораздо ниже.

Хотелось снова лечь и смотреть в потолок, стараясь ни о чем не думать. Еще лучше было бы заснуть, но она понимала, что не удастся.

Она поплелась на кухню, сварила кофе, равнодушно его выпила. Заставила себя принять душ, умыться. Подкрасила глаза.

Больше делать здесь было нечего.

То есть дела имелись, конечно. Скопилась гора грязного белья, на полу, если приглядеться, можно было заметить легкие комочки пыли. Не было ни сил, ни желания наводить чистоту.

Открыв шкаф, она равнодушно осмотрела висящую на плечиках одежду, выбрала бежевое платье-сарафан. Платье ей шло, зимой она долго крутилась перед зеркалом, когда его купила.

Зимой она еще думала, что в любой момент может прекратить ненормальное существование.

Тогда Вадим еще не объявил, что отнимет у Ники детей.

Снова зазвонили в дверь. Звонок прозвучал резко, громко. Катя испуганно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

Ей постоянно приходилось брать себя в руки, потому что Ника этого делать не умела. Она умела только безнадежно плакать.

Можно было похвалить себя за догадливость, за дверью стояли двое мужчин. Катя предполагала, что полицейские обязательно к ней заглянут. Впрочем, об этом любой бы догадался, выслушав вчерашний рассказ соседа Дениса.

Мужчины показали удостоверения, но Катя в них не посмотрела, посторонилась и равнодушно пригласила:

– Проходите.

Она ничем не могла помочь полицейским. Она почти ничего не знала о рыжей Алисе.

Она здоровалась с Алисой и перекидывалась с ней парой слов.

Алиса ни разу не приходила к ней домой, а Катя никогда не пересекала порога соседки.

Катя ни разу не видела, чтобы к Алисе приходили мужчины. Это не означает, что мужчины не приходили, просто Катя такого не замечала.

Она не знала, где Алиса работала, и работала ли вообще. Она понятия не имеет, на что соседка жила. Ясно только, что больших денег у той не водилось, иначе она купила бы квартиру получше.

Кажется, мужчины сразу поняли, что толку от разговора с Катей не будет. Помучили ее минут пятнадцать и ушли.

Катя заперла за ними дверь. Постояла около запертой двери, взяла в руку сумку и поехала к Нике.

* * *

– Поедешь на работу? – спросила Лада.

– Конечно, – удивился Прохор. – Почему я должен туда не ехать?

– У тебя убили жену.

– Моя жена ты! – Прохор зло отодвинул кружку с недопитым чаем. – Пожалуйста, не называй… эту женщину моей женой!

Вчера он весь вечер пытался объяснить ей, что Алиса ничего для него не значила. Он говорил и злился, а Лада кивала и до конца ему не верила.

Это было обидно и несправедливо.

Для него существовала одна женщина – Лада.

Он не верил, что можно влюбиться с первого взгляда. Он вообще не слишком верил, что любовь является главным в жизни и может стать и счастьем, и мучением одновременно.

Он увидел Ладу, и вся его былая жизнь, все прежние проблемы и заботы показались ему ничего не значащей ерундой. Сразу, едва она вошла к нему в кабинет.

– Не возьмешь аспирантку на пару месяцев? – спросил его старый институтский приятель. – Хорошая девочка, и программирует хорошо.

– Пусть приходит, – не отказал приятелю Прохор, твердо зная, что найдет повод отказать аспирантке.

Временная аспирантка была ему ни к чему. Ему нужны постоянные и надежные сотрудники.

Лада приехала на следующий день. Постучав, открыла дверь кабинета и посмотрела на него со спокойным веселым любопытством.

Она тогда показалась ему очень красивой. Настолько, что он ненадолго онемел. Но не это было главное. Что-то отличало ее от всех других женщин.

Что-то необъяснимое, понятное только ему одному.

– Вы замужем? – спросил Прохор, когда обрел способность говорить.

– Нет, – удивилась она, все еще стоя у двери. – А это имеет значение?

– Имеет, – кашлянул он и показал ей на стул. – Садитесь.

Она послушно села, глядя на него все с тем же веселым любопытством.

– Я хочу на вас жениться, – сказал Прохор.

Они до сих пор смеялись, вспоминая ту сцену.

Они поженились через два месяца.

Все еще злясь на Ладу, Прохор прошел в спальню, переоделся. Лада пыталась приучить его к сорочкам и брюкам, как полагается директору солидной компании, но не смогла. Летом Прохор носил футболки, зимой свитера и во все времена года джинсы.

– Ладка, я пошел! – крикнул он жене, засовывая в карманы ключи и прочие необходимые мелочи.

Подбежавшая Лада уткнулась носом ему в плечо.

И тут зазвонил телефон. Прохор, чертыхнувшись, отодвинул жену, ответил на вызов с незнакомого номера.

– Прошенька! – трубка всхлипнула. – Прошенька, боже мой!

– Здравствуйте, Аглая Никитична, – обреченно сказал Прохор.

Только Алиса и ее мать называли его Прошенькой.

Бывшую тещу Прохор не слышал много лет и минуту назад не был уверен, что помнит, как ее зовут.

Вспомнил.

– Кто же с Алисой мог так поступить, Проша? Я не могу в это поверить! Ты ее видел? Полицейские не ошиблись?

– Полицейские не ошиблись, она мертва. Примите мои соболезнования.

– Боже мой! Она так любила жизнь! Проша, я хочу знать, кто… кто так с ней поступил!

– Возможно, она сделала это сама, – неуверенно предположил Прохор.

Черт возьми, менты были почти уверены, что это самоубийство.

– Что ты такое говоришь! Как ты можешь! – Женщина заплакала. – Алиса никогда не пошла бы на такой грех!

Лада отошла от него, села на пуфик.

– Пожалуйста, никогда больше так не говори! – бывшая теща прекратила плакать, голос ее стал твердым. – Никогда так не говори и никогда так не думай! Алису убили, и мы должны убийцу покарать! Надеюсь, ты мне поможешь?

– Конечно, – кивнул Прохор.

– Нужно встретиться со всеми ее подругами и друзьями!

– Да.

– Это нужно начать делать немедленно!

– Да.

Раньше только с Алисой его мучило мерзкое, противное чувство, что он обманывает беззащитного ребенка.

– Я на тебя надеюсь, Прошенька!

– Похороны я возьму на себя, – слушать про поиски убийцы он больше не мог.

– Пожалуйста, держи меня в курсе.

Не только Алиса умела не слышать все, что ее не интересовало. У бывшей тещи тоже хорошо это получалось.

В телефоне тихо щелкнуло. Прохор сунул его в карман.

– Бывшая теща, – объяснил он Ладе.

– Я поняла.

– Я ее почти не помню. Я нечасто ее видел, – Прохор взялся за ручку двери. – Она не верит, что Алиса сама это сделала.

– Ее можно понять. – Лада встала с пуфика и прижалась к Прохору. – Самоубийство всегда вызывает недоверие. Особенно у близких.

Прохор обнял жену одной рукой.

– Ты поедешь туда?.. Будешь искать убийцу?

Даже если Лада не слышала весь разговор, не уловить главного она не могла. Это каждый дурак бы уловил, а Лада не была глупой.

– Я что, с ума сошел? – зло спросил Прохор. – Я еду на работу! Послушай, ну хоть ты меня не мучай! Алиса сделала это сама!

Он повернул ручку, приоткрыл дверь и помедлил. Хотел объяснить, что еще в пятницу понял, что крыша у бывшей жены окончательно поехала. Человек в здравом уме не может утверждать, что никогда не проезжал там, где его зафиксировала камера видеонаблюдения.

Ничего объяснять Прохор не стал. Ему не хотелось ни говорить, ни думать о бывшей жене.

Он поцеловал Ладу и наконец вышел из квартиры.

* * *

Квартира у Ники была огромная. Вадим купил эту квартиру перед женитьбой, Катя была поражена, когда впервые пришла к подруге в гости.

Она тогда за Нику порадовалась, но и позавидовала, если честно.

К тому времени они уже не встречались так часто, как пять лет до этого, но и тогда Ника оставалась для Кати очень близкой.

Они пять лет в университете сидели рядом и делились своими тайнами.

Потом Ника вышла замуж, а Катя все свободное время проводила со своим тогдашним парнем.

А потом все изменилось, и в Катину жизнь вошел кошмар.

Ключи от квартиры у нее были, но Катя позвонила в дверь. Ника открыла заплаканная, бледная.

Катя подругу и понимала, и нет. Понимала, потому что подруге пришлось пережить ужас, когда Вадим выгнал ее из дома и запретил видеться с детьми. Такой стресс бесследно не проходит.

А не понимала, потому что сейчас все плохое было позади. Вадима больше нет, пора перестать рыдать, не пугать детей.

Следом за матерью к двери подбежал Петя, уткнулся Кате в ноги. Она прижала его к себе, погладила. Примчалась Соня, уткнулась в Катю с другой стороны.

– Из полиции больше не звонили? – спросила Катя.

Подруга покачала головой – нет.

– Звонила свекровь.

– Приедет?

Ника снова отрицательно покачала головой.

Катя достала из тумбочки-обувницы домашние тапочки, переобулась и тревожно посмотрела на подругу.

– Она знает?..

– Нет. Кажется, нет.

Самое страшное произошло в пятницу. В тот день Вадим выгнал Нику, а уже тем же вечером он не мог разговаривать ни с кем, кроме дьявола.

Его уже не было в живых.

У него не было времени рассказать матери о том, что происходит в его семье.

Ну и отлично!

– Пойдем играть, – позвал Петя.

– Через пять минут, Петенька, – пообещала Катя. – Мне нужно поговорить с мамой.

Когда позвонили из полиции, Ника с детьми пряталась у Кати на даче. Подруга боялась отвечать на вызов с незнакомого номера, но Катя настояла, чтобы она ответила. И видела, как Никино лицо бледнеет еще больше.

Они тут же вернулись в Москву и отвечали на какие-то вопросы, и Катя боялась, что подруга упомянет про нелады в семье, но Ника ничего лишнего не сказала.

Она плакала и честно отвечала на вопросы.

Она не знала, кто мог желать смерти ее мужу.

Она вообще мало знала о его делах, муж с ней проблемами не делился.

– Как ты думаешь, кто его убил? – тихо спросила Ника, проходя на кухню.

Вопрос был риторический, подруга понимала, что Катя знает не больше ее.

– Кто бы ни убил, он сделал хорошее дело! – в сердцах сказала Катя. Тихо сказала, чтобы дети не слышали.

– Грех так говорить!

– Нет! – отрезала Катя. – Грех было его терпеть!

Ника ухитрилась долго быть счастливой. Прощала Вадиму грубость и смотрела на него любящими глазами.

Как будто Бог лишил ее разума.

– Звонил какой-то Виталий, – подруга включила чайник. Когда тот закипел, заварила для Кати растворимый кофе, подвинула чашку. – Сказал, что он помощник Вадима. Предложил взять на себя похороны. Я согласилась.

– Правильно.

– Свекрови это может не понравиться. Скажет потом, что я похороны мужа на чужих людей спихнула.

– Черт с ней!

Петя не выдержал, вбежал на кухню и дернул Катю за руку:

– Ну пойдем! Ты же обещала!

– Пойдем, – Катя отпила кофе и встала. – Во что будем играть?

– Я буду строить замок, а ты мне помогай.

Соня, лежа на ковре, листала книжку. Читать она еще не умела, разглядывала картинки.

В отличие от брата, девочка почти не требовала к себе внимания. Она была тихой и задумчивой, и Кате иногда казалось, что трехлетний ребенок понимает жизнь лучше матери.

Катя опустилась на ковер, подтянула к себе коробку с лего и весело сказала:

– Начинай свое строительство. Я буду подавать тебе детали.

Она ненавидела этот ковер.

На этом ковре она впервые чувствовала на себе тяжесть тела Вадима.

* * *

Работа Дениса устраивала, работа была интересная и неплохо оплачиваемая. И начальница Ксения его устраивала, он давно считал ее почти подружкой. Ксения в его работу не вмешивалась, с пустыми советами не лезла, а то, что результаты тестировала тщательно и ни малейшей небрежности не пропускала, так это Денис даже ценил.

Ксения была старше его на десять лет, у нее было двое детей и муж, благодаря которому Ксения ездила на «Мерседесе». В их конторе заработать на «Мерседес» было проблематично.

– Ты не заболел? – озабоченно спросила Ксения, когда Денис открыл дверь в офис.

– Нет, – засмеялся он.

– А почему вчера прогулял? – Ксения вздохнула и упрекнула: – Даже не позвонил!

Обойдя Ксению, которая возилась с новой установкой, он бросил рюкзак на стул, наклонился и включил компьютер.

– У меня вчера соседка самоубилась.

– Молодая? – перебирая провода, уточнила Ксения.

– Тридцать пять.

– Обычно в таком возрасте дамы умнеют, – прокомментировала начальница.

– Ума на то, чтобы себе в голову не стрелять, в любом возрасте должно хватать, – Денис подвинул монитор, чтобы не отсвечивал.

– Несчастная любовь? – не отставала Ксения.

– Понятия не имею, – Денис потянулся к лежащим на столе наушникам и запоздало ахнул. – В тридцать пять лет такая любовь, чтобы застрелиться?!

– Любви все возрасты покорны, – пропела Ксения и с укором на него посмотрела.

Денис впервые слышал, чтобы она пела. Голос у начальницы был прекрасный.

Он нацепил наушники, включил музыку, снова поправил монитор и больше ни о чем не думал, кроме программного кода.

Телефон он услышал, когда звонки стали совсем громкими. На экране высветилось имя «Даша», и он не сразу вспомнил, что так зовут вчерашнюю подружку покойной Алисы. Вынул из ушей наушники и с недоумением посмотрел на телефон.

Звонка этой Даши он совсем не ожидал. Записал ее номер только потому, что девушка предложила обменяться телефонами, а он не хотел ее обижать.

– Денис! – волнуясь, пролепетала Даша. – Ты ничего больше не узнал? Больше ничего нового нет?

Ничего нового о самоубийстве Алисы Денис узнать не мог, полицейские вчера одновременно отогнали и его, и Дашу от двери Алисиной квартиры.

Вообще-то, насколько Денис понял, версия самоубийства не была окончательной. Менты допускали, что Алисе кто-то мог помочь отправиться на тот свет.

Неожиданно ему стало интересно узнать, что же произошло на самом деле. Интересно настолько, что расхотелось смотреть на экран компьютера. Раньше Денис считал, что ничего интереснее компьютерных программ не бывает.

– Я больше ничего не знаю, – сказал Денис. – Думаешь, менты мне докладывают?

– Сегодня они снова будут там работать? В квартире?

– Да не знаю я! Ты хочешь попасть в квартиру?

– Хочу, – тихо призналась Даша.

– Зачем?

Она не ответила, только вздохнула. Денис с телефоном у уха зачем-то вышел из пустого офиса и заходил по коридору. Поступок был глупый, по коридору, в отличие от офиса, сновали коллеги.

– Даша, что ты хочешь найти в квартире?

– Книги, – она сказала это совсем тихо, Денис еле расслышал.

– Какие книги?

– По магии, – прошептала Даша.

– Что? – оторопело выдохнул Денис.

Вчера она показалась ему перепуганной, но не сумасшедшей.

Пожалуй, вчера он ошибся, девушка с хорошим приветом.

– Алиса была ясновидящей, – Даша продолжала шептать. Наверное, полагала, что ее могут подслушать потусторонние силы.

– О господи! Ты веришь в эти сказки? – поразился Денис.

Узнать, что произошло с Алисой, было любопытно, но не настолько, чтобы обсуждать это с откровенной дурой. Надо было еще вчера понять, что перед ним слабоумная.

– Это не сказки! Алиса предсказала моей подруге, что она встретит свою любовь. И подруга встретила!

– Я тоже могу предсказать тебе, что ты встретишь свою любовь, – засмеялся Денис. – Ты встретишь свою любовь, выйдешь замуж и родишь столько детей, сколько захочешь. Вот увидишь.

– Не шути так, – грустно попросила Даша. – Ты не веришь, но…

– Алиса была гадалкой? – перебил Денис.

– Не совсем… Она была ясновидящей.

О господи!

– Ты вчера приехала к ней, чтобы она тебе погадала?

– Чтобы она предсказала мне судьбу, – поправила его Даша.

– Ясно. – Денис вернулся в офис. – Если менты снова на тебя выйдут, позвони.

– Хорошо. И ты тоже.

Он положил телефон рядом с клавиатурой, посмотрел на монитор и приоткрыл дверь в кабинетик Ксении.

– Вы верите в ясновидение? Ну… в то, что кто-то может предвидеть судьбу?

Ксения была одной из немногих, перед кем Денис не боялся выглядеть дураком.

Хорошая у него начальница, ему повезло.

– В предвидение? – Ксения отъехала от стола вместе с креслом. – Не верю. – Она подумала и засомневалась. – Или верю? Ох, знаешь, друг Горацио…

– Ксения, я серьезно! Я сейчас узнал, что моя соседка работала ясновидящей.

– Опасная работа, – серьезно заметила начальница. – О чужих тайнах иногда лучше не знать.

– Вот именно, – мрачно подтвердил Денис.

– Ты же сказал, это было самоубийство.

– Теперь я в этом не уверен.

Денис еще постоял, держась за ручку двери, вздохнул и вернулся к компьютеру. Какое-то время мысли о соседке мешали работать, но он умел сосредотачиваться, и вскоре об Алисе думать перестал.

Он не переставал думать о другой соседке.

* * *

То, чего Катя боялась, произошло, когда она собралась уезжать.

Соня тронула ее за руку, потянула вниз, чтобы Катя наклонилась, и прошептала:

– Папа умер, да?

Соня говорила поразительно чисто для трехлетнего ребенка. «Р» выговаривала лучше брата.

– Да, Сонечка. – Катя присела рядом с девочкой и прислушалась. Ника разговаривала с Петей в бывшей комнате Вадима. – Папа умер. Но он все равно тебя любит и всегда будет тебя любить. И всегда будет тебе помогать. Ты этого не увидишь, но это так. Ты просто это знай.

– Он больше не придет?

– Нет.

– Почему?

– Он не сможет прийти, но всегда будет рядом с тобой. Это трудно объяснить. Ты еще маленькая и не все понимаешь. Ты просто это знай.

– А маму он будет любить?

– Будет, – заверила Катя. – Взрослые иногда ссорятся, но это не значит, что они друг друга не любят. Люди ссорятся и мирятся, ничего страшного в этом нет.

– Я не хочу ни с кем ссориться.

– Ну и умница. Не ссорься. Я тоже стараюсь ни с кем не ссориться.

Голоса приблизились, Катя с облегчением поднялась.

– Уходишь? – Подруге не хотелось, чтобы Катя уезжала.

– Да, поеду. – Катя потрепала Петю по голове и сказала всем: – Пока. До завтра.

День был жаркий. Периодически приходилось включать кондиционеры, и Катя боялась, что дети простудятся, попав под сквозняк.

Даже сейчас было жарко. Катя обожала жару. Раньше обожала. Раньше она в июле ездила на море и целый день торчала на берегу. Правда, тогда денег у нее было немного и отдыхать полноценно каждый год не получалось.

Теперь денег было достаточно, Вадим хорошо ей платил.

Теперь не было желания.

Она медленно дошла до метро. Час пик уже прошел, народу в подземке было немного. Появлялись свободные сидячие места, но она все двадцать минут дороги простояла, прислонившись спиной к задним дверям.

Машина соседа Дениса стояла у подъезда, и Катя не удивилась, когда раздался звонок в дверь.

Она ждала этого звонка. Она хотела, чтобы он раздался.

– Привет, – не улыбнувшись, поздоровался Денис. – Как сегодня насчет ресторана?

– Заходи, – посторонилась Катя. – В ресторан не хочу. Я накормлю тебя самодельным ужином.

– Здорово! – почему-то сегодня Денис не улыбался, как обычно.

Сегодня он вообще казался другим, серьезным и умным. Раньше сосед производил впечатление примитивного весельчака, липнущего к каждой увиденной юбке. Прежде он Катю здорово утомлял.

– Я люблю самодельные ужины.

Продукты в морозилке были. Раньше Катя любила готовить. Тушила мясо, жарила рыбу. Мяса и рыбы в морозилке давно не было, теперь здесь лежали коробки с готовыми вторыми блюдами, которые она разогревала в микроволновке.

– Будешь пельмени?

– Буду, – Денис прошел вслед за ней и уселся за стол, наблюдая, как она наливает в кастрюлю воду. – Ты знала, что Алиса была ясновидящей?

– Кем? – не поняла Катя. От удивления она даже замерла с кастрюлей в руке.

– Алиса была ясновидящей. Предсказывала судьбу всяким разным дурочкам.

– За деньги?

Катя поставила кастрюлю на плиту и села напротив Дениса. Вспомнила, что у нее должны быть огурцы и помидоры, и снова встала, чтобы заглянуть в холодильник. Огурец оставался один, а помидоров два. Катя их достала и принялась резать на салатик.

– Наверное, – пожал плечами Денис. – Мне сегодня позвонила девушка, которая первая труп увидела, и рассказала, что Алиса обещала предсказать ей судьбу.

– А полиции девушка это рассказала?

Вода закипела, Катя бросила в нее пельмени.

– Вроде бы нет. Я ничего такого не слышал.

Снаружи окно закрывала листва растущих под окнами деревьев. Катя подошла к окну, посмотрела во двор. Сквозь листву двор было видно плохо.

Мерно тикали висевшие над дверью часы.

Катя достала тарелки, положила в них всплывшие пельмени. Тарелки были дорогие, красивые, их подарили родители на какой-то Новый год.

Катя их не любила.

Она не любила ни одной вещи, приобретенной при Вадиме.

– Знаешь, – призналась она, ставя тарелку перед Денисом, – это нехорошо, я понимаю, но меня смерть Алисы как-то мало трогает. Понимаешь, у моей подруги большое горе, и я могу думать только об этом.

– У нее умер муж? Да? Ты вчера говорила.

– Да. – Катя подала вилки, села напротив Дениса и неожиданно почувствовала, что очень хочет есть. Она забыла, когда в последний раз испытывала чувство голода. Обычно приходилось заставлять себя что-то съесть. – Муж не сам умер, его убили. В пятницу.

Она положила пельмень в рот и с удовольствием принялась жевать.

– Его убили в их загородном доме. Слава богу, он был там один, без семьи. И пока неизвестно, за что его убили.

– А кто убил, известно? – поинтересовался Денис.

Он тоже ел пельмени с удовольствием.

– Нет, – покачала головой Катя. – Тоже неизвестно.

Свои пельмени Денис сильно наперчил. Катя не представляла, как у него от такого количества перца не перехватывает дыхание.

Удобство маленькой кухни было в том, что все можно делать, не поднимаясь со стула. Катя протянула руку, включила чайник, снова повернулась к Денису и призналась:

– Он был редкостной сволочью. Я его ненавидела.

8 июля, среда

Прохор ушел, и Лада принялась ждать вечера. Ей было скучно. Раньше, когда она училась и писала диссертацию, мечтала иметь хоть немного свободного времени, а теперь, когда его стало больше чем достаточно, оказалось, что бездельничать она не любит и не умеет. Впрочем, бездельничать оставалось недолго, начнутся занятия в университете и времени снова не будет хватать.

Телефон зазвонил, когда она собиралась включить пылесос. Городским телефоном они практически не пользовались, но почему-то каждый месяц упорно за него платили.

Лада положила шланг пылесоса на пол, взяла в руки трубку и, вдохнув, сказала:

– Алло.

Трубка пару секунд молчала. Лада уже собралась сбросить вызов, но тут недовольный женский голос громко произнес ей в ухо:

– Вы кто?

– Простите, а вы кто? – опешила Лада.

– Я мама жены Прохора Ильича! – зло и медленно выговорила трубка.

– А я жена Прохора Ильича, – представилась Лада.

Зря она так. Женщина потеряла дочь, разговаривать с ней нужно как-то по-другому. Она, Лада, просто бессердечная хамка.

Хорошо, что Прохор не слышит.

– Примите мои соболезнования, – запоздало посочувствовала Лада.

– Почему у Прохора Ильича не отвечает телефон? – Женщина говорила зло и требовательно. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы снова не превратиться в бессердечную хамку.

– Я не знаю.

– Где он сейчас?

– На работе.

– Дайте мне его рабочий телефон!

Лада взяла в руки лежавший в прихожей мобильный, нашла нужный номер в контактах и продиктовала.

В трубке послышались короткие гудки.

Заниматься уборкой расхотелось, но она все-таки включила пылесос.

Разговор оставил неприятный осадок.

Нужно было сочувствовать матери убитой жены Прохора, а Лада жалела себя.

Ей часто казалось, что сказка, в которую она попала, может закончиться так же мгновенно, как началась. Лада умела прогонять такие мысли, но сейчас это не получалось.

Сейчас предчувствие чего-то нехорошего только крепло.

Наверное, ей следует сходить к психологу.

Лада оглядела комнату, выдернула штепсель из розетки и перенесла пылесос в спальню.

Она попала в сказку неожиданно и странно. В тот день Лада никаких приятных неожиданностей не ждала.

Ей хотелось подработать в каникулы, и на встречу с потенциальным начальником она ехала с равнодушным любопытством. Возьмут на работу – хорошо, не возьмут – тоже не смертельно.

У Прохора вытянулось лицо, когда он ее увидел.

Лада всегда начинала улыбаться, вспоминая ту сцену.

Конечно, некрасивой Ладу назвать было невозможно, но и неземной красавицей она не являлась. В фирме Прохора было несколько молодых женщин, которые вполне успешно могли бы с Ладой конкурировать.

До Прохора никто никогда не смотрел на нее с испуганным восхищением.

Он был первым и единственным.

Она тогда под его взглядом почувствовала себя прекрасной и всевластной, как бывает только в сказке.

Тоскливая мысль, что все сказки когда-нибудь кончаются, появилась позже и без всяких видимых оснований.

Мысль эта сильно портила Ладе жизнь.

Пропылесосить следовало еще прихожую и кухню, но, покончив со спальней, она убрала агрегат в стенной шкаф.

Запиликал сотовый, Лада, не замечая этого, заулыбалась. Она всегда радовалась, когда звонил Прохор.

– Какого черта ты не берешь трубку! – рявкнул он.

– Пылесосила, – улыбаясь, отчиталась Лада. – Прохор, звонила…

– Открой тумбочку! – перебил он. – Левый верхний ящик!

Инкрустированную тумбочку в прихожую Лада купила в прошлом году. Тумбочка Ладе ужасно нравилась, а Прохор только иронически хмыкнул, увидев ее приобретение.

– Там лежат ключи, скреплены белым кольцом. Видишь?

– Вижу, – Лада достала связку. Она лежала здесь с незапамятных времен, Лада была уверена, что это запасные ключи от квартиры родителей Прохора. –

Послушай, звонила мама Алисы…

– Знаю! – опять перебил муж. Он всегда ее перебивал, когда злился, но Ладе даже это в нем нравилось. – Я скоро приеду. Если она заявится без меня, не открывай дверь! Никому не открывай и не подходи к городскому!

В телефоне щелкнуло. Лада озадаченно провела им по подбородку и, вздохнув, снова положила на любимую тумбочку.

* * *

Ничего особенного вчера не произошло, но что-то все-таки случилось. Что-то хорошее, отчего Кате стало казаться, что все ужасное, происходившее с ней пять последних лет, отступает, начинает казаться страшным сном, который можно и нужно поскорее забыть. Она снова почувствовала себя прежней Катей. То есть почти почувствовала. Прежняя Катя смотрела на мир иначе и была твердо уверена, что в ее жизни всегда все будет легким и радостным.

«Теперь все так и будет, – сказала себе Катя, проснувшись. – Все будет отлично. Вадима больше нет».

Она понежилась под теплым душем, с удовольствием выпила кофе, надела джинсы и хлопковую блузку, потому что по прогнозу жара должна была смениться легким похолоданием, и принялась ждать, когда позвонит Денис.

Ждать пришлось недолго. Денис позвонил в дверь, она взяла сумку и сбежала вслед за ним по ступеням лестницы.

Потом по-хозяйски села к нему в машину и, засмеявшись, призналась:

– Я тебя обманула. Мне нужно в самый центр, – она назвала адрес Ники. – Я работаю няней.

Признаваться было стыдно и весело.

– Но, вообще-то, я не врушка, – добавила Катя.

Денис посмотрел на нее и взялся за руль. Хорошо посмотрел, с ласковым любопытством.

– Подруга попросила помочь ей с ребенком. Я согласилась. Думала, что это ненадолго, а получилось, что на целых пять лет.

– Жалеешь? – покосился на нее Денис.

– Нет! – твердо сказала Катя. – Не жалею! Если бы не я, все было бы еще хуже.

Вадим был безжалостным, и только она умела его сдерживать.

И Ника долго считала себя счастливой.

Катя видела, Денису хотелось ее расспросить, но задавать ненужных вопросов он не стал. Чувствовал, что делиться подробностями ей не хочется.

Ей повезло, что она его встретила. Рядом с ним забывать прошлое было легче.

– Хочешь, я заеду за тобой вечером? – Денис остановил машину у шлагбаума Никиного дома.

– Хочу, – сказала Катя и спохватилась. – Если тебе не трудно.

– Мне не трудно, – засмеялся он. – Мне этого хочется.

День пошел как обычно. Катя сводила детей на игровую площадку, потом накормила обедом, уложила спать. Обед Ника заказала на дом из ресторана. Кате хотелось сказать подруге, что ей нужно отвыкать от дорогостоящих привычек. Таких денег, как при Вадиме, у Ники больше не будет. Она промолчала, конечно. Ника взрослый человек, сама разберется, как ей жить.

– Сейчас приедет Виталий, – шепотом сказала Ника, когда Катя тихо вышла из детской.

– Кто?

– Виталий. Помощник Вадима.

– Что ему надо? – Катя подумала и направилась на кухню.

– Хочет поговорить насчет похорон.

– Насчет похорон можно поговорить по телефону.

– Не могла же я ему сказать, чтобы он не приезжал!

Вообще-то, могла. Катя именно так и сделала бы.

Но Ника не была Катей.

Ника уже который день не прекращала тихо плакать. Катя забыла, когда плакала в последний раз. Давно, в незапамятные времена. Еще до Вадима.

Домофон запиликал громко, но дети, слава богу, не проснулись.

Катя сначала решила не показываться гостю, но потом передумала, вышла в прихожую вместе с подругой.

Виталий оказался совсем не похожим на шефа. В отличие от огромного Вадима помощник был невысокий, щуплый и суетливый. Он растерянно переводил глаза с Ники на Катю и не знал, к кому обратиться.

Он совсем не походил на Вадима. Взгляд у него был добрый и виноватый.

– Ника, – помогла ему Катя, кивнув на подругу.

– Мои соболезнования.

– Спасибо.

– Проходите, – Катя повела Виталия в гостиную. Подруга даже это сделать не догадалась, вытирала глаза бумажным платком и комкала его в руках.

Но на вопросы Виталия Ника отвечала хорошо, тихо и спокойно. Кате только один раз пришлось вмешаться.

Обсудив число гостей на похоронах, Виталий робко посмотрел на Нику и спросил:

– Почему Вадим один поехал на дачу? Он хотел с кем-то встретиться?

– Ника с детьми в тот день были у меня на даче, – быстро ответила за подругу Катя. – Нас и звонок из полиции там застал.

Они были на даче и понятия не имеют, чем занимался Вадим.

Хорошо, что дети спят. Они могут сказать что-то такое, чего даже доброму Виталию знать не стоит.

Ника, закрыв лицо руками, зарыдала. Катя одна проводила Виталия до двери.

* * *

В дверь позвонили минут через двадцать после того, как Лада поговорила с мужем. Она не стала прятаться за дверью. Во-первых, это было глупо. А во?вторых, что-то ей не нравилось в том, как Прохор себя ведет.

Впрочем, она плохо представляла, как правильно себя вести в его ситуации.

Лада распахнула дверь. Женщина за дверью смотрела мимо Лады, как будто силилась рассмотреть что-то в глубине квартиры. Она была худенькая и невысокая, с седыми кудрявыми волосами до плеч.

– Мне нужны ключи от квартиры дочери, – все так же не глядя на Ладу, неприязненно сказала гостья.

Глаза у нее были сухие.

Лада протянула руку, взяла с тумбочки связку ключей и протянула.

Женщина отчего-то помедлила, перед тем как их взять. И тогда Лада зачем-то предложила:

– Хотите, я вас отвезу?

Женщина замерла, зажав связку ключей в руке, и неохотно кивнула. Она так и стояла за дверью, пока Лада быстро переоделась, схватила сумку и заперла квартиру. Потом молча смотрела мимо Лады в лифте и, только сев в машину, нехотя разжала губы.

– Адрес знаете?

– Нет, – призналась Лада, уже успев пожалеть, что вызвалась поработать таксистом.

Она ни в чем не провинилась перед этой теткой, а чувствовала себя виноватой.

Бывшая теща Прохора продиктовала адрес, Лада повторила его навигатору и всю дорогу старалась не коситься на сидевшую рядом даму. Та ее не замечала. Минут через десять она достала телефон, сказала кому-то, что едет, и потребовала, чтобы ее собеседник не опаздывал.

Это потом, когда Лада остановила машину у нужного подъезда и к вылезающей из машины женщине подошел человек в полицейской форме, Лада поняла, что, скорее всего, Алисина мать звонила из машины ему.

Наверное, квартира считается местом преступления и войти туда без полиции нельзя.

Надо было уезжать отсюда, но Лада медлила. Она тоже вышла из машины и закурила. У подъезда на лавочке сидела девушка. На какое-то время она скрылась в подъезде, потом вышла снова.

Лада поискала глазами урну, увидела ее около лавки, выбросила окурок.

Надо уезжать.

– Простите, вы Алисе кто? – робко спросила девушка.

Она смотрела на Ладу виноватыми испуганными глазами.

– Родственница, – сказала Лада.

– А это мама, да? – девушка кивнула на подъезд.

– Да.

– Похожа на Алису.

Машина Прохора подъехала с явным превышением скорости, резко остановилась, едва не ударив в бампер Ладиного «Пежо». Лада и девушка уставились на вылезающего из машины Прохора.

– Я же тебе сказал!.. – зло выговорил Прохор, мельком взглянул на Алисину собеседницу и тяжело выдохнул: – Езжай домой!

Прохор вбежал в подъезд, Лада и девушка проводили его глазами.

– Это мой муж, – зачем-то сказала Лада.

– Алиса ничего о родственниках не рассказывала, – с грустью произнесла девушка. – Я знала только, что у нее мама есть. Алиса с мамой при мне однажды по телефону разговаривала.

– Вы дружили?

– Я бы хотела с ней дружить, но… Алиса была знаменитостью.

Наверное, Лада посмотрела на девушку с большим удивлением, потому что собеседница пояснила:

– Алиса была ясновидящей. Вы не знали?

– Нет, – покачала головой Лада.

– Алиса была очень скромная. Если даже родственники не знали… – Девушка тяжело вздохнула и прошептала: – Это я ее первая увидела. В окно. Ужас! Она лежала на полу.

– И в полицию вы позвонили?

– Нет. Сосед вышел, он позвонил. Меня зовут Даша, – спохватилась девушка.

– Лада.

– Лада, пожалуйста, продайте мне Алисины книги.

– Об этом нужно разговаривать с ее матерью.

– Я понимаю. Но к маме сейчас приставать неловко, – Даша снова тяжело вздохнула. – Я хочу купить ее книги. За любые деньги.

– Вообще все книги? – зачем-то уточнила Лада.

– Книги по черной магии.

– Что?

– Книги по черной магии не переиздаются. А у Алисы они есть. Были.

– Даша, неужели вы верите в черную магию? – поразилась Лада.

Девушка не производила впечатления сумасшедшей. У нее были красивая стрижка и длинные красивые ногти. На ногтях указательных пальцев цветочки.

– Верю!

– Но… это глупость какая-то.

Даша молча и виновато опустила глаза.

– Диктуйте телефон, – вздохнула Лада. – Я позвоню, если насчет книг что-то прояснится.

Прохор не станет даже слушать о каких-то книгах.

Она сейчас просто обманывает доверчивую девушку Дашу.

Когда-то Лада взяла за правило никому не навязывать своих услуг. Напрасно сегодня от этого правила отступила. Ничего хорошего из этого не вышло.

Чувство вины, возникшее, когда она увидела бывшую тещу Прохора, только усилилось.

Чувствовать себя виноватой Лада не привыкла и по дороге домой пообещала себе поменьше думать о бывшей жене Прохора. Ее все это не касается.

* * *

Ничего особенного вчера не произошло, но что-то все-таки случилось. Что-то хорошее, отчего Денису с самого утра хотелось улыбаться.

Это даже Ксения заметила.

– Что ты веселишься? – подозрительно спросила начальница.

– Я? – удивился Денис, снимая наушники.

– Ты, ты! Сияешь, как масленичный блин.

– Погода хорошая.

– Ничего хорошего в этой погоде нет! В жару надо на пляже лежать.

– Возьмите отпуск, – посоветовал Денис.

– Возьмешь тут! – фыркнула Ксения. – В сентябре работу сдавать, а мы еще половины не сделали.

Начальница сильно преувеличивала, они сделали огромную часть работы и сдадут ее вовремя, даже если оба отправятся в отпуск месяца на полтора. Впрочем, Ксения постоянно ворчала и жаловалась, Денис привык.

День тянулся медленно. Около пяти Денис не выдержал, позвонил Кате, спросил:

– Если я подъеду через час, ты освободишься?

– Освобожусь, – тихо сказала она.

Он был уверен – она его звонку обрадовалась.

Ничего особенного вчера не произошло, только со вчерашнего вечера он знал, что Катя будет ему радоваться.

– Ксения, я ушел! – крикнул он в приоткрытую дверь.

– Пока! – обиженно крикнула Ксения.

Завтра она будет ворчать, что он мало того что постоянно опаздывает, так еще и уходит в разгар рабочего дня.

Ее ворчания ничего не стоили. На самом деле она боялась, что Денис уволится.

Катю он увидел, подъезжая к шлагбауму, у которого утром ее высадил. Денис выскочил из машины и крепко ее обнял. И она обняла его тоже.

– Я по тебе весь день скучал, – прошептал он.

Она отстранилась, заглянула ему в глаза.

Катя смотрела нежно и благодарно. Как щенок, которого маленький Денис подобрал однажды на улице.

Мама не разрешила брать щенка, и Денис отвез его к бабушке. Через полгода щенок превратился в огромного лохматого пса непонятной породы. Как ни странно, пес маму любил и радовался ей больше всех, когда Денис с родителями приезжал к бабушке.

Семья страдала, когда пес помер от старости.

– Сегодня наконец пойдем в ресторан, – бодро сказал Денис, отпуская Катю.

Она улыбнулась и кивнула, словно была готова идти за ним куда угодно.

Это была совсем другая Катя. Не та соседка, которая равнодушно цедила слова, когда он с ней заговаривал.

Новая Катя ужасно ему нравилась, но отчего-то сделалось ее жалко.

Они не пошли в ресторан. Они заказали ужин с доставкой на дом и весь вечер снова просидели у Кати.

– Мужа подруги не стало, и я как будто начала жить заново, – словно удивляясь этому, призналась Катя.

– Зачем ты у них работала, если он так ужасно на тебя действовал? – не понимал Денис.

Катя пожала плечами.

– Ника его любила. Ника – это моя подруга. Она какая-то… наивная очень.

Даже вечером было жарко. За настежь раскрытым окном еле заметно покачивались листья растущих у дома деревьев.

– Ну и отлично! Наивная Ника любила мерзавца. Ты тут при чем?

– Я чувствовала, что все это добром не кончится. – Катя тронула пальцем пустую рюмку. Просто так тронула, но Денис снова наполнил рюмки. – Я не могла Нику бросить.

– Ты и дальше будешь работать у Ники?

– Нет, – она покачала головой. – У нее и денег не будет мне платить, и вообще… Пусть занимается детьми, вместо того чтобы рыдать целыми днями. В школу попробую устроиться. Вроде бы учителям неплохо платят.

– Что преподавать будешь?

– Русский и литературу.

Уходить ему не хотелось, но Денис поднялся. Шел двенадцатый час.

И тогда Катя, не глядя на него, тихо попросила:

– Не уходи.

Он на миг замер. Она давно ему нравилась, и он пытался за ней приударить.

А сейчас показалось, что прямо в эту минуту он принимает какое-то очень важное решение.

Денис медленно к ней шагнул, поднял ее со стула и провел губами по щеке. Кожа под губами была гладкая, нежная, а ее губы, когда он их нашел, оказались теплыми и мягкими.

На верхней губе была еле заметная родинка. Денис немного отстранился, наклонился снова и поцеловал родинку.

Он не сразу понял, что сердце у него бьется глухо и громко. Раньше он никогда не замечал биения собственного сердца.

* * *

Аглая Никитична за прошедшие годы почти не изменилась, только в волосах у нее стало больше седины, а на лице появились заметные морщины. Когда-то его поразило, как сильно Алиса похожа на свою мать. Его и сейчас это поразило.

На самом деле они были и похожи, и нет. Алиса смотрела весело и открыто, как верящий в сказки ребенок, и было невозможно в чем-то ей отказать. Аглае Никитичне невозможно было отказать, потому что она была так твердо убеждена в своей постоянной правоте и справедливости, что эта уверенность передавалась окружающим, как при сеансе гипноза. Сеансов таких Прохор никогда не видел, но предполагал, что гипнотизер из тещи вышел бы отличный.

Собственно, он сбежал не только от Алисы, от ее матери тоже.

Справедливости ради стоило признать, что частыми визитами теща им не досаждала. Она приезжала редко, но всегда неожиданно. Оценивающе обводила взглядом квартиру и тут же приказывала Прохору немедленно что-то переставить, передвинуть. Брала с дивана брошенную им или Алисой книгу и грустно говорила:

– Поставь на место.

На место стоило поставить ее, но Прохор послушно исполнял команды.

Вообще-то, он и женился на Алисе, исполняя волю ее матери. Конечно, это не совсем так, он не женился бы, если бы решительно этого не хотел, но он тогда относился к Алисе нежно и ласково и против женитьбы не возражал.

Когда Алиса повела его знакомить с матерью, Прохор никакого подвоха не ожидал. Он пришел не женихом, просто хорошим Алисиным приятелем. Женихом он вышел. Тому, как Аглае удалось так провернуть разговор, что Прохор за два часа превратился из свободного парня в человека, прочно обремененного семьей, можно было только поражаться.

Прохор до сих пор этому поражался.

Он не любил бывшую тещу. Он ее боялся.

Только Алиса и ее мать умели заставить его делать то, чего ему не хотелось.

Страх был нелепый, детский. Прохор давно не позволял никому на себя давить.

Встречаться с тещей не хотелось до смерти. Он ничего не знал об Алисе и не хотел знать, но теща не станет его слушать. Она его не услышит, даже если он повторит это двести раз.

Заходя в квартиру, которая давно стала Алисиной, он готовил себя к тяжелому испытанию. Такового не случилось. Бывшая теща молча и тихо стояла у двери в комнату, где умерла Алиса, и смотрела почему-то в окно. Просто стояла и смотрела. Сначала говорила что-то полицейскому в форме, который топтался в прихожей, а потом, когда полицейский исчез, молчала.

Прохор тоже потоптался в прихожей, как недавно полицейский, потом сел на пуфик.

Тот был новый, купленный уже без Прохора. Раньше здесь стоял стул.

Он не сразу почувствовал, что тещу ему сильно и искренне жаль. Настолько, что он немедленно кинулся бы передвигать мебель, если бы она об этом попросила.

Прошло не меньше двух часов, когда Прохор решительно поднялся и тронул тещу за плечо.

– Пойдемте отсюда, – тихо сказал он. – Пойдемте, Аглая Никитична.

Он слегка потянул ее к двери, она покорно пошла за ним.

Слава богу, Лады у подъезда уже не было. И машины ее тоже.

Он подвел тещу к своей машине. Она села, не сказав ни слова, и потом всю дорогу молчала. Адрес ее он помнил, не стал спрашивать.

Высадил женщину у подъезда, посмотрел, как она скрывается за дверью, и поехал домой.

Лада, услышав, что он отпирает дверь, выскочила в прихожую.

– Подожди, – не дал ей себя обнять Прохор.

Стянул футболку и джинсы, бросил их тут же, в прихожей, и направился в ванную, под душ. Как будто мог подцепить частички чужого горя и теперь пытался их смыть.

Горе было чужим. Он давно не любил Алису.

Он никогда ее не любил.

– Не слушаешься меня! – буркнул он жене, выйдя из ванной.

Футболки и джинсов на полу уже не было.

Алиса никогда не поднимала его вещи.

– Что за дура торчала с тобой у подъезда? – Прохор направился в кухню, сел за стол.

– Девушка Даша, – невесело улыбнулась Лада, включая газ под сковородой. – Она первой обнаружила труп.

– Да, кажется, я ее видел, когда в понедельник там был. О чем вы беседовали?

– Прохор, ты меня любишь?

Лада, повернувшись к плите спиной, смотрела на него серьезными тревожными глазами.

– Знаешь же, что люблю! – поморщился Прохор. Он не понимал, как можно в этом сомневаться.

Он наклонился, поймал жену за руку и потянул к себе.

– Я тебя очень люблю и не хочу, чтобы ты имела отношение к тому, что случилось с Алисой. Пожалуйста, впредь меня слушайся.

– У тебя своя жизнь, а у меня своя? – тоскливо уточнила Лада.

– Нет, – попытался объяснить Прохор. – Жизнь у нас одна на двоих. Но… Я не хочу, чтобы ты имела отношение к тому, что случилось с Алисой. Не хочу, и все!

Лада вырвала руку, подняла крышку над сковородой.

– Так о чем ты беседовала с девушкой Дашей?

– Алиса была знаменитостью. Она ясновидящая.

– Бред! – поразился Прохор. – Раньше она такой дурью не увлекалась.

– А чем она увлекалась? – Лада поставила перед ним тарелку с ужином.

Ужин был такой, как он любил, – отбивная и жареная картошка.

– Ничем, – вздохнул Прохор. – Ладка, пожалуйста, не говори мне о ней больше! Она была мне совершенно чужим человеком.

Он снова поймал жену за руку, усадил к себе на колени. Хотел сказать, что никогда не вспоминал бы о бывшей жене, если бы Алиса периодически ему не звонила. Еще хотел сказать, что ему нужна только одна женщина на свете – Лада. Но ничего не сказал, молча уткнулся жене в грудь.

Все и так ясно.

9 июля, четверг

Дождь пошел неожиданно. Он был редкий, теплый, и Катя не стала доставать зонт. Капли падали на волосы, на лицо. Она обернулась, но машины Дениса у шлагбаума уже не было, и она медленно пошла дальше.

Она прямо сейчас скажет Нике, что больше приезжать не будет. То есть она, конечно, приедет, если возникнет необходимость посидеть с детьми, но не на работу, не за деньги. Просто так приедет, чтобы помочь, как подруга – подруге.

Дождь усилился, и несколько метров до подъезда Катя пробежала.

Она постаралась не обращать внимания на то, что прямо в подъезде на нее навалилась тоскливая безнадежная усталость, почти не оставив следа от той легкой радости, которая только что переполняла Катю рядом с Денисом. Она все последние годы жила в этой безнадежной усталости.

Войдя в лифт, она достала ключи от Никиной квартиры и сжала их в руке. Но отпирать дверь не стала, позвонила в звонок.

Она больше здесь не работает.

Она просто пришла в гости.

– Я думала, это Виталий, – отперев дверь, сказала Ника.

Подруга больше не плакала, лицо у нее было равнодушным и бледным. Но даже заплаканное лицо было красивым.

– Ника, возьми себя в руки! – с тоской попросила Катя.

– Беру, – усмехнулась Ника. – Уже взяла.

Раньше подруга была хохотушкой и великолепной рассказчицей, Катя умирала от смеха, когда подруга копировала кого-нибудь из знакомых.

Подбежал Петя, дернул Катю за руку.

– Пойдем играть!

– Через две минуты, – сказала Катя. – Вымою руки, поговорю с мамой и приду.

Мальчик насупился, но убежал. Он был поразительно похож на Вадима. Не дай бог, чтобы унаследовал его характер.

– Зачем Виталий приедет?

– Понятия не имею, – равнодушно пожала плечами Ника. – Наверное, насчет похорон. Или нужно что-нибудь подписать. Он позвонил, сказал, что хочет приехать. Я не могла заявить, чтобы не приезжал.

Катя посмотрела в окно – дождь перестал.

– Вы завтракали?

– Да. Конечно.

– Мы пойдем гулять, – решила Катя.

Детей нужно держать подальше от Виталия. Так, на всякий случай.

Ника не убивала Вадима, но о том, что творилось в семье, никому знать не стоит.

Не повезло: с Виталием они столкнулись, выходя из подъезда.

– Здравствуйте, – внимательно посмотрел на Катю помощник Вадима. Перевел взгляд на детей и улыбнулся.

Дети дружно и тихо поздоровались.

Их нужно отдать в детский сад. Они стесняются посторонних.

– Бегите, – сказала детям Катя.

Детская площадка была рядом, малыши всегда бежали к ней, когда она выводила их на улицу.

– Вы давно работаете у Вадима? – спросил Виталий, наблюдая за детьми.

Соня запрыгала на батуте, Петя полез на горку.

В прошлом году он упал с горки, насмерть перепугав Катю. Слава богу, никаких травм не получил, отделался парой синяков.

– Давно. Почти пять лет.

– Хорошо знаете семью?

Катя пожала плечами.

Виталий быстро на нее посмотрел и отвернулся, снова уставился на детские аттракционы.

– В пятницу соседи видели около их дома женщину. Там, на даче. Не знаете, с кем Вадим мог там встречаться?

– Понятия не имею. Полиция меня об этом уже расспрашивала. – Катя помолчала и спросила: – Женщина была молодая?

– Предположительно да, – быстро улыбнулся Виталий. – Близко ее никто не видел, но по виду вроде бы не старушка.

– Вы пытаетесь сами найти убийцу?

– Ну… Сказать, что я ищу убийцу, преувеличение. Но я бы хотел знать, кто убил Вадима.

– Вы дружили?

Петя залез на качели, Соня перебралась на горку.

– Нет. У нас были деловые отношения.

– Его могли убить… – Катя попыталась найти подходящее определение. – Соперники по бизнесу?

– Насколько мне известно, таких конкурентов, которые пошли бы на убийство, у нас не было. – Виталий ответил серьезно. – Но мне, может быть, известно не все. А у вас есть предположения?

– Никаких, – вздохнула Катя. Помолчала и спросила то, что ее действительно волновало: – У Ники будут деньги на жизнь?

– Будут. Как пойдет дальше, неизвестно, но сейчас фирма держится. Пока фирма приносит доход, Ника будет получать свою долю.

– Вам нравился Вадим? – неожиданно спросила Катя.

– Нет! – быстро ответил Виталий и усмехнулся. – Но я не девушка.

– Я девушка, но мне он тоже не нравился.

Не надо было этого говорить. Катя пожалела, что не сдержалась.

Виталий наконец пошел к подъезду, Катя вернулась к детям.

Когда через полтора часа она с детьми вернулась домой, Виталия уже не было. Он приезжал, чтобы Ника подписала какие-то бумаги. Ника их подписала, конечно.

Еще окончательно договорились, что похороны будут в субботу.

Хотелось немедленно отдать Нике ключи от ее квартиры, но Катя снова сунула их в карман.

Поработаю до похорон, тоскливо решила она. Потерплю еще два дня.

* * *

– Если Аглая позвонит, отсылай ее ко мне, – попросил Прохор, стоя в прихожей. – Не ведись ни на какие ее просьбы, прошу тебя.

Лада видела, что говорить о бывшей тещей ему не хотелось.

– Она не позвонит, – пожала плечами Лада. – С какой стати ей мне звонить!

– Вчера же она тебя задействовала, – усмехнулся муж.

– Она меня не задействовала, я сама напросилась.

– Больше не напрашивайся!

– Не буду.

Прохор вздохнул, взялся за ручку двери.

– Почему тебе так неприятно говорить об Алисе? – не дала ему уйти Лада. – Я же вижу, что тебе неприятно о ней говорить.

Прохор отпустил ручку, помолчал.

– У Алисы были мозги десятилетнего ребенка. Она была абсолютной дурочкой, и мне было с ней потрясающе скучно. Я не должен был на ней жениться. – Он снова помолчал. – Ты не представляешь, как я радовался, когда сбежал!

– Она тебе изменяла?

– Нет, – быстро ответил Прохор. – То есть мне об этом ничего не известно. Мне было с ней скучно, и я не должен был на ней жениться. Мы были очень разные.

Он снова взялся за ручку двери и снова ее отпустил.

– Когда я с Алисой жил, мне все время казалось, что мной ненавязчиво управляют. Это было… даже жутковато. Я правда был счастлив, когда сбежал.

– Счастлив больше, чем со мной? – ревниво спросила Лада.

– Дурочка! – Прохор усмехнулся. – Это я тогда думал, что счастлив. Теперь знаю, что мое счастье – это ты.

Он опять тронул ручку.

– Пожалуйста, ни о чем с Аглаей не разговаривай. Я правда боюсь, что она заставит тебя подключиться.

– Подключиться к чему? – не поняла Лада.

– Она хочет, чтобы я искал убийцу, – неохотно признался Прохор. – А она умеет добиваться того, чего хочет!

– Подожди! Это же самоубийство!

– Не факт. Во всяком случае, Аглая в самоубийство не верит, – он наконец открыл дверь и замялся. – Если честно, я в самоубийство тоже не верю. Алиса… любила жизнь. И себя любила и берегла. Но это я о прежней Алисе говорю. Прошло много лет, она могла сильно измениться.

Он уже в который раз отпустил дверь, быстро обнял Ладу, чмокнул в лоб и напоследок сказал:

– Сиди тихо, не балуйся и меня слушайся.

Лада заперла за ним дверь.

Без Прохора мгновенно стало скучно.

Теперь она с удивлением вспоминала, что когда-то могла чувствовать себя вполне комфортно без Прохора.

Она училась, мечтала сделать карьеру, встречалась с парнями и не знала, что все это не было настоящей жизнью. Настоящая жизнь только рядом с Прохором.

Вообще-то, теперешняя настоящая жизнь иногда приносила большие огорчения. Это когда она замечала, как женщины кокетничают с Прохором. Из-за этого она и уволилась через месяц после того, как устроилась к нему в фирму.

Прохор любил посмеяться и пошутить, коллеги женского пола смотрели на него восторженными глазами, и Ладе это сильно не нравилось.

Она включила чайник. Не потому, что хотелось кофе или чаю, а чтобы чем-то себя занять. Никогда не ешьте от скуки, советовал известный диетолог. Ешьте только тогда, когда голодны. Лада совету не следует, пьет чай оттого, что нечего делать. Скоро наберет десяток лишних килограммов, и у нее появится занятие – сбавлять вес.

Зазвонил городской телефон. Она помедлила, тоскливо предчувствуя, что большой радости звонок не принесет, и нехотя сняла трубку.

– Я вчера видела в окно, что вы разговаривали с девушкой, – не здороваясь и не представляясь, сказала бывшая теща Прохора. – Кто она?

– Знакомая Алисы, – осторожно сообщила Лада.

– Какая знакомая? Соседка?

– Я не знаю точно. Ее зовут Дарья.

– Вы обсуждали мою дочь? О чем вы говорили?

– Мы просто перекинулись парой фраз. Полиция всех в подъезде расспрашивала, вы же понимаете. Все знают, что случилось.

– О чем вы говорили?

– О том, что это… ужасное горе.

– О чем еще?

– Ни о чем.

Аглая, с которой Прохор запретил Ладе общаться, помолчала.

– Дарью расспрашивала полиция… – последние слова Лада произнесла в пустоту, в трубке уже слышались короткие гудки.

Пить чай расхотелось. Женщина переживала самое тяжелое горе из всех возможных, а Лада опять разговаривала с ней плохо, неправильно.

Она подержала аппарат в руке и положила на место. Взяла мобильный и набрала Дашу.

* * *

– Еще почитай, – шепотом попросила Соня.

Петя засыпал сразу, как только Катя, уложив детей, начинала тихо и монотонно читать им очередную книжку. А его сестра сразу открывала глаза, когда Катя замолкала.

– Спи, – Катя отложила книжку и встала. – Спи, моя золотая. Проснетесь, и будем еще читать.

Она наклонилась, поцеловала девочку в волосики и тихо вышла.

– Заснули? – Ника, свернувшись калачиком в кресле, равнодушно посмотрела на Катю.

– Соня еще не спит, – Катя села в соседнее кресло.

Подруга приподнялась, вытащила из-под себя плед, укрыла им ноги.

– Тебя знобит? – обеспокоенно спросила Катя.

– Так, немного. Это нервное.

– Расскажи, о чем разговаривали с Виталием, – попросила Катя.

– Он больше пытался меня расспрашивать, – усмехнулась подруга.

– Ты сказала, что вы с Вадимом… поссорились?

Они с Вадимом не поссорились. Вадим выгнал Нику из дома и собирался не давать ей видеться с детьми. Это не ссора, это называется как-то по-другому.

– Конечно, нет!

О том, чтобы подруга никогда и никому не говорила про Вадима правду, Катя напоминала с того самого мгновения, когда Нике позвонил незнакомый мужчина, представившийся полицейским.

Впрочем, даже у наивной Ники хватало ума понять, что не стоит навлекать на себя подозрения.

– Я хочу знать, кто убил Вадима!

– Да, – согласилась Катя. – Мне тоже интересно, кто это сделал.

– Кто бы то ни был, он сделал это вовремя, – усмехнулась Ника.

– Это точно.

– Я хочу поехать на дачу.

– После похорон? Правильно, не надо детей держать в Москве.

Катя не успела предупредить, что на даче Нике придется быть с детьми одной, Ника ее перебила:

– Я хочу просто туда съездить. Я хочу знать, как… это произошло.

– Съезди.

Когда-нибудь Нике придется побывать на месте, где убили Вадима. Если хочет сделать это сейчас, ее право.

– Съездишь со мной?

– А дети? – не поняла Катя. – С ними поедем?

Кроме Кати, детей Нике оставить было не с кем. У матери Вадима внуки, конечно, бывали, но о том, чтобы отвезти детей к бабушке сейчас, не могло быть и речи.

– Попроси маму.

– Нет! – отрезала Катя. – Этого нельзя делать!

Ника и сама понимала, что делать этого не стоит. Детям лучше забыть о поездке к чужой тете.

К ней они поехали, когда Катя их украла.

Родители за Катю страшно переживали, и она их понимала.

– Это ненормально! – шипел папа. – Ты полуграмотная азиатка, чтобы податься в няньки?

– Катенька, жизнь проходит очень быстро, – причитала мама. – Тебе скоро тридцать, у тебя ни семьи, ни нормальной работы. Через пять лет ты просто никуда не устроишься!

– Я буду искать работу, – постоянно обещала Катя, но делать этого не начинала.

Только она одна могла защитить от Вадима и детей, и Нику.

– Виталий сказал, что около дачи видели чужую бабу.

– Мне он тоже это говорил, – подтвердила Катя. – Спрашивал, не знаю ли я, кто это мог быть.

– Это из-за нее у нас все… так вышло! Это из-за этой сучки!

– У вас все так вышло, потому что Вадим мерзавец! – разозлилась Катя. – С него надо спрашивать, а не с чужих баб!

– Я хочу знать, кто эта сучка!

– Как ты это себе представляешь? Наймешь частного сыщика? – Катя почувствовала, что устала. – Ника, полиция занимается этим делом. Если найдут бабу, хорошо. Если не найдут, наплевать. Убийцу бы нашли, это важнее! Тебе нужно думать о том, как жить дальше, а не о какой-то бабе.

Она потерпит сегодня и завтра. Нет, еще в субботу, на похороны Вадима нужно сходить. И все!

Она и так выбросила из-за Ники несколько лет жизни.

То есть не из-за Ники, если честно. Даже не из-за детей. Объяснить, почему она ничего не меняла все эти годы, было трудно.

Послышался слабый шорох. Катя вздрогнула, прислушалась. Показалось.

Она с ужасом прислушивалась, когда Вадим впервые потянул ее на ковер.

Рядом спал восьмимесячный Петя. Он болел, плакал всю ночь. Ника валилась с ног, когда Катя утром приехала.

Кате было противно, омерзительно. Она отталкивала Вадима и прислушивалась.

Подруга спала в соседней комнате, а рядом тяжело дышал маленький Петя.

Она не закричала и не убежала из квартиры.

Она не убежала, от страха она словно потеряла последние силы.

Шорох послышался снова. Соня босиком прошлепала в комнату, потерла глазки и вскарабкалась Кате на колени.

Нехорошо, что дети чаще тянутся к Кате, чем к матери.

Им обеим нужно начинать жить по-новому, и Кате, и Нике.

Соня повозилась, затихла. Катя осторожно встала и отнесла ребенка в кроватку.

* * *

– Ой, Ладочка! – к Ладиному удивлению, радостно воскликнула Даша. – Как хорошо, что ты позвонила! Я сама хотела тебе позвонить, только стеснялась.

– Даша, я хочу тебя расспросить про Алису. Расскажи мне о ней.

– Ты же ее родственница! – растерянно ахнула девушка.

– Да. Но… Понимаешь, я ее совсем не знала. Она бывшая жена моего мужа. Но они давно разошлись, много лет назад, задолго до того, как я познакомилась с Прохором, – оправдываться было не в чем, но почему-то очень не хотелось, чтобы Даша подумала, что Прохор из-за нее бросил Алису.

Прохор бы сейчас ее не понял. Мужу на мнение окружающих было искренне и глубоко наплевать.

– Алиса про мужа никогда не говорила. У них были дружеские отношения, да?

– Да, – сочла нужным согласиться Лада.

Ей бы самой хотелось знать, какие у мужа были отношения с бывшей женой. Что-то подсказывало, что Прохор не все Ладе говорит.

– Везет же тем, кто легко расходится! Меня парень в прошлом году бросил, а я до сих пор только о нем думаю и ничего с собой поделать не могу.

– Все люди разные, характеры непохожие. Ты хотела, чтобы Алиса тебя… излечила?

– Я хотела знать, что со мной будет. Алиса предсказала моей подруге будущее, и все случилось точно как она сказала. Подруга через неделю после сеанса встретила парня, и у нее теперь все отлично.

– Даша, я не верю в предсказания, – вздохнула Лада.

– Ну и напрасно! Я тебя не обманываю.

– Я понимаю, что не обманываешь. Просто я думаю, что Алисино предсказание никак не связано с тем, что твоя подруга встретила свою любовь.

– А я думаю, что связано! Ты Алису не знала и поэтому не веришь. А я знала! Алиса на меня только посмотрела и сразу сказала, что у меня душевная травма. Она меня жалела.

– Ты на Алису через подругу вышла?

– Ну да. Только ты не думай, что подруга Алисе про меня что-то рассказывала. Ничего подобного!

Лада в этом сильно сомневалась.

– Ты вчера около подъезда была. Ты живешь по соседству?

– Нет, – вздохнула Даша. – Я далеко живу.

– А зачем же приехала? – удивилась Лада.

– Ты будешь смеяться, – Даша выговорила это не сразу.

– Не буду!

– Я хотела увидеть, что случилось с Алисой.

– Как увидеть?

– Ты же сказала, что не будешь смеяться!

– Я не смеюсь, – искренне заверила Лада. – Я просто не поняла. Я не хотела тебя обидеть. Правда.

– Мне кажется, я сама немного экстрасенс, – Даша вздохнула. – Знаешь, я предчувствовала, что Сережка меня бросит. Вроде бы все было хорошо, а я предчувствовала, что… ничего у нас не выйдет.

Если девушка предчувствует, что ничего хорошего не выйдет, значит, не все так хорошо. Ладе было грустно слушать наивную Дашу.

– В общем, я села на лавочку и пыталась мысленно попасть в прошлое. Увидеть Алису.

– А это возможно? – осторожно спросила Лада.

– Для меня оказалось невозможно, – признала Даша. – Этому учиться надо.

– Поняла, – не удержалась Лада. – Тебе не хватило образования по черной магии.

– Все-таки смеешься!

– Прости, – покаялась Лада и честно призналась: – Мне тоже хочется узнать, что случилось с Алисой. У нее был мужчина, не знаешь?

– Не знаю. Я с Алисой мало знакома была.

– А твоя подруга?

– Она вообще только на один сеанс приходила. Ей хорошо, она сразу свое счастье нашла…

– Даша, как Алиса находила клиентов? Давала объявления в интернете?

Она лезет в то, что ее совершенно не касается. Ей нечем заняться, и она мается от безделья.

– Не знаю. Подруге Алису кто-то из знакомых посоветовал. К Алисе трудно было попасть, я две недели ждала.

– Она принимала дома? Или сама ездила к клиентам?

– По-разному. Ко мне один раз сама приехала, а потом к себе пригласила. Ладочка, ты помнишь насчет книг?

– Конечно. Если узнаю, что родственники продают библиотеку, сразу позвоню.

Даше не хватает образования по черной магии. Она хочет подучиться.

Это смешно, конечно. Не смешно только, что Лада опять ее обманула. Лада едва ли узнает, что Алисина мать будет делать с вещами дочери, Прохор всячески старается отделаться от бывшей тещи.

Ей тоже нужно перестать думать обо всей этой неприятной истории. Но перестать думать не получалось.

* * *

Катю Денис увидел издалека, она стояла у шлагбаума и следила глазами за проезжающими машинами. А когда он остановился, вспыхнула робкой радостью. Денис, выскочив из машины, крепко ее обнял и замер, не давая ей пошевелиться.

Ему всегда нравилось жить на свете, но он не догадывался, что жизнь может быть настолько прекрасной.

– Я по тебе скучал, – прошептал Денис.

– Я по тебе тоже.

Катя поерзала, он нехотя разжал руки. Ему не хотелось ее отпускать.

– В субботу хоронят хозяина, – когда он тронул машину, сказала Катя. – В субботу еще посижу с детьми, и все. Больше не буду работать.

Она закрыла глаза и откинулась на сиденье.

– Давай съездим куда-нибудь, – предложила она, не открывая глаз. – К морю…

Ксения упадет в обморок, если он соберется в отпуск.

– Я не смогу больше чем на пару дней, – с сожалением признался он. – Большую работу скоро сдавать. Но на несколько дней съездим.

– Куда? – Катя открыла глаза и засмеялась.

– Куда захочешь. Но без меня никуда не поедешь! – предостерег он.

– Не поеду, – улыбнулась она и серьезно добавила: – Мне кажется, что я живу, только когда ты рядом.

Отчего-то у него перехватило дыхание. От счастья, наверное.

– Я тебя люблю, Кать, – сказал Денис.

Он весь день ловил себя на том, что ему хочется что-то Кате рассказать, а оставшийся путь они проехали молча.

Старая соседка кормила голубей. Птицы неохотно расступались, когда Денис и Катя подходили к подъезду.

– Добрый вечер, – сказала Катя соседке.

Денис кивнул – поздоровался.

– Знаешь, Катенька, про Алису? – переводя взгляд с Дениса на Катю, печально спросила соседка.

– Знаю, – кивнула Катя. – Ко мне полиция приходила.

– И ко мне приходила, – женщина тяжело поднялась с деревянного ящика, на котором сидела.

Катя быстро сделала шаг, чтобы помочь старушке, но не успела, та обошлась без посторонней помощи.

А Денис сделать шаг не догадался.

– И ко мне приходила, – женщина тяжело вздохнула. Подняла прислоненную к стене дома трость-палку и на нее оперлась. – Я Алису, наверное, последняя видела. В воскресенье. Шел дождь, я в окно взглянула. Алиса подъехала на машине, выскочила из нее и бегом в подъезд побежала. Зонт раскрывать не стала.

– Во сколько это было? – зачем-то спросил Денис.

– Не знаю. Не обратила внимания. Днем. У меня голова разболелась, с утра соседи тарахтели со своим ремонтом. Я хотела спуститься, сказать, чтобы хоть в выходные нас пожалели, но они вскоре трещать перестали. Не спустилась.

– Да, – улыбнулась Катя. – От этого ремонта у всех головы болят.

– В выходные вообще шуметь нельзя! Это только мы все терпим, нормальные люди давно бы в полицию позвонили.

– Из-за грохота выстрела было не слышно, – заметил Денис.

– Да, – соседка неодобрительно покачала головой. – Грохотали в тот день знатно.

Денис потянул Катю к подъезду, и старушка сказала им вслед:

– Когда я снова в окно выглянула, Алисиной машины уже не было.

Денис резко остановился, отпустив Катину руку.

– А когда же она снова появилась? – он показал на стоящую прямо напротив подъезда Алисину «Киа».

Алиса ставила машину небрежно, занимала вместо одного парковочного места два. Дениса много раз подмывало сделать соседке замечание.

«Киа» и сейчас стояла наискосок.

– Эта машина так и стояла. Алиса на другой приехала, на светлой. Она машину прямо у подъезда бросила.

– Может, ее кто-нибудь довез?

– Может быть, – согласилась соседка. – Но мне показалось, что вышла она с водительского места.

– Вы полиции это рассказали? – спросила Катя.

– Конечно. Это они мне сказали, что я Алису последней видела.

Женщина перекрестилась. Денис опять взял Катю за руку и открыл дверь подъезда.

У Алисиной двери стоял мужчина и давил на кнопку звонка.

Мужик был большой, толстый. Он оторвал от звонка палец, растерянно оглянулся на Дениса и Катю и снова нажал на звонок.

– Там никого нет, – сказал Денис. – Алиса умерла.

Мужчина удивленно замер и взялся одной рукой за горло. Денису показалось, что он сейчас упадет, но мужчина не упал, он только привалился спиной к двери.

* * *

Прохор боялся, что бывшая теща начнет мучить его спозаранку, но Аглая Никитична не позвонила ни утром, ни днем. К вечеру Прохор почувствовал себя настолько виноватым, что сосредоточиться на работе больше не мог. Он словно вернулся в прошлое. Тогда, много лет назад, он тоже постоянно чувствовал себя виноватым.

Только Алиса и ее мать умели проделывать с ним такие фокусы.

Один случай особенно запомнился. Кажется, тогда он и понял, что долго Алису не выдержит.

– Мама хочет купить новые шкафы, – сказала Алиса, весело улыбнулась и спросила: – Ты ей поможешь?

– Конечно, – впереди были выходные, а в субботу-воскресенье он обычно скучал. – Что нужно сделать?

– Ой, какой ты у меня хороший! – Алиса повисла у него на шее. – Ты лучше всех на свете! Я так тобой горжусь!

К тому моменту пылкость Алисы ему уже порядком надоела, но он это еще пытался скрыть.

– Так что нужно сделать?

Дел оказалось на оба выходных. Сначала он разбирал старую мебельную стенку, потом собирал новую. Плотником он был плохим, к тому же нужных инструментов у тещи не оказалось, хотя он несколько раз поинтересовался насчет них.

Профессиональная сборка стоила копейки, и ему очень не нравилось, что теща, покупая новую мебель, от сборки отказалась.

Самое дикое началось потом.

Оказалось, что теща хочет отвезти старую мебель на дачу к подруге. Прохор бы отвез, конечно, если бы не уловил из разговоров дочери и матери, что подруга от подарка решительно отказалась.

– Аглая Никитична, вы сначала договоритесь, потом повезу, – твердо заявил Прохор, не желая слушать возражения.

Возражения заключались в том, что подруге на самом деле мебель очень нужна, только она стесняется ее брать.

Он тогда выдержал два дня. Алиса больше о мебели не заговаривала, теща его не дергала, а Прохора с каждым часом все больше одолевало чувство вины.

Он повез мебель незнакомой женщине, видел, что подарку женщина решительно не рада, чувствовал себя идиотом, и то воспоминание до сих пор вызывало у него душевный дискомфорт.

Сейчас происходило то же самое. Он не опер, не сыщик. Он просто не сможет узнать, что произошло с Алисой. Не сумеет, даже если очень этого захочет, любую работу должны делать профессионалы.

Он поехал в Алисину квартиру, не дождавшись вечера.

Около двери толпились люди.

Парня он видел раньше, когда здесь работала полиция. Рядом с ним сейчас стояла перепуганная девушка. Она держала молодого человека за руку. Прохору

показалось, что ей хочется за парня спрятаться.

А у самой двери плакал здоровенный мужчина лет сорока пяти. Плакал молча, от слез щеки его были мокрыми.

– Я хозяин квартиры, – сказал Прохор. – Что здесь происходит?

Мужчина смотрел на него непонимающими глазами.

– Человек пришел к Алисе, – серьезно объяснил парень.

Прохор потеснил мужика, отпер дверь и сказал ему:

– Заходите.

Не исключено, что парень и девушка тоже собирались войти, но Прохор захлопнул перед ними дверь.

Мужчина с ужасом смотрел на небольшое темное пятно на полу.

Надо снять в этом месте старый паркет и продать квартиру к чертовой матери.

Если, конечно, кто-нибудь захочет ее купить.

– Идите сюда, – Прохор прошел на кухню, указал мужчине на стул и спросил: – Вы кто?

– Я ее любил, – мужик смотрел мимо Прохора. Слезы продолжали течь, он их не замечал. – Я ее любил.

Он говорил тихо, почти шептал.

– Как вас зовут?

– Александр. Александр Иванович Бережков.

– Я Алисин родственник. Прохор.

– Кто ее убил? – Александр наконец посмотрел на Прохора.

Лучше бы он этого не делал, взгляд у него был несчастный и непонимающий. Он как будто ожидал услышать, что Алиса сейчас придет, а все, что он слышал до сих пор, просто дурная злая шутка.

– Возможно, она сделала это сама.

– Нет, – Александр медленно покачал головой. – Она не могла такое сделать. Ее убили.

И тогда Прохор окончательно понял, что не напрасно чувствует себя виноватым.

Алису убили, и он не успокоится, пока убийца не будет наказан.

Бывшей теще удалось втянуть его в это дело.

10 июля, пятница

Пахло душистым табаком. Кате хотелось остановиться, зажмуриться под нежным утренним солнцем, надышаться запахом невзрачных цветочков, которые так чудесно пахли. Она не остановилась, даже ускорила шаг. Это тоже было замечательно, она словно не шла, а летела. Она влетела в подъезд, показавшийся полутемным после яркого солнца, нетерпеливо дождалась лифта и, отперев дверь, сразу сказала:

– Ника, я больше не буду приходить за деньгами. Ладно?

Бледные Никины губы дернулись, и Катя быстро добавила:

– Если надо будет, я всегда с детьми посижу, ты же знаешь.

Смотреть на подругу было тошно.

– Ника, возьми себя в руки, – посоветовала Катя. – Тебе нужно нормально жить и растить детей. Хватит страдать.

Иногда Катя приходила, когда Вадим был еще дома. Он весело прощался с детьми, шутил с Катей, а Нику иногда совсем не замечал, словно ее рядом с ним не было.

Это было невероятно. Вадим не замечал Нику, а та не видела, что он над ней издевается.

– У Вадима сложный характер, – объясняла она Кате.

Характер был не сложный, а подлый, от Вадима давно надо было бежать.

Примчались дети, Катя переобулась в тапочки.

– Сейчас бабушка с дедушкой приедут! – запрыгал Петя.

– Что же ты мне не сказала! – удивилась Катя, посмотрев на Нику. – Я бы не приехала. Буду только всем мешать.

Никиных родителей Катя видела только однажды, на свадьбе. Подруга была иногородней, приехала в Москву учиться из провинциального городка. Каждый год на месяц-полтора Ника с детьми ездила навестить родителей, и Катя знала, что дети бабушку и дедушку любят.

– Не уезжай, – Соня прижалась к Катиной руке. – Ты не будешь никому мешать, правда, мама?

– Правда, – равнодушно ответила Ника.

Оттого, что она уже сегодня могла начать новую жизнь, но не стала, сделалось грустно. Катя погладила Соню и решительно сказала:

– Поеду. Пусть бабушка и дедушка спокойно побудут с внуками.

Ника хотела что-то возразить, но не успела, заиграл ее телефон, она ушла из прихожей.

– Не уезжай, – снова попросила Соня.

– Мы с тобой почти каждый день видимся, а бабушка и дедушка приезжают редко. – Катя прислушалась, но слов, которые произносила Ника, не разобрала.

– Из полиции, – объяснила подруга, подойдя с телефоном в руке.

– Что им надо?

– Сейчас приедут.

– Зачем?

Ника пожала плечами.

– Вот что, – решила Катя. – Мы сейчас пойдем гулять. Одевайтесь.

Она провела с детьми на детской площадке почти два часа, полицейские успели прийти и уйти. Впрочем, полицейский мог быть и один, Катя этого не уточнила.

– Меня спрашивали, не знаю ли я Алису Вениаминовну Федоркину, – шепотом сообщила Ника, когда детей рядом не оказалось. – Фотку показали, я такую бабу не знаю. Никогда не видела.

– Алиса? – растерянно задумалась Катя.

– Ты про такую что-нибудь слышала?

– У меня соседка Алиса. Какое у нее отчество и фамилия, не знаю, а зовут Алиса. Звали. Она умерла в воскресенье. Что конкретно тебя спрашивали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evgeniya-gorskaya/znat-pravdu-ne-strashno

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить